

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Каждому мечтателю

Я вижу вас... и слышу.

ПРОЛОГ

РУБЕН

Тьма. Она была его единственной спутницей. Тьма холодной тюремной клетки. Его мрачных мыслей. И медленной смерти.

Но больше всего он боялся той, что застилала ему глаза, когда его забирали из тюрьмы, его убежища. Он не боялся клетки, но появление монстров его пугало.

Каждый раз, когда они приходили, то завязывали ему глаза, словно знали, что ужас парализует его тело и он не сможет сделать ни шага в сторону, пока его ведут вперед, почти и неудерживая. У него не хватало мужества, чтобы попытаться сбежать или вступить в драку, даже когда в голове звучал голос подруги детства.

Не было ничего хуже покорности, которую ему навязали.

Пытаясь сохранить рассудок, Рубен думал о Фейт, о маме и Джейконе, обо всех остальных, кого оста-

вил в Хай-Фэрроу. Он не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он встретился здесь со своей судьбой.

Дверь со слабым скрипом открылась, и они начали свой путь. Рубена не смущали его шаркающие шаги, и в душе он даже надеялся, что споткнется и отсрочит встречу хотя бы на несколько секунд. Но пришлось остановиться, и Рубен не смог скрыть дрожь в теле.

Повязку сняли, и он не спешил открывать глаза, мечтая о темноте вместо пронзающего веки света. Наконец Рубен набрался смелости поднять их и быстро заморгал, чтобы привыкнуть к освещению, а потом заметил в другом конце комнаты волны огненно-рыжих волос, и сердце бешено заколотилось.

Какое-то время она стояла к нему спиной, глядя сквозь стеклянную стену на кристально чистые воды и сверкающий снег. Рубен застыл и, несмотря на тепло в комнате, был словно окутан ледяным покрывалом, сверкающим снаружи.

Прекрасная фея изящно повернулась к нему, словно шепот ветра, но огонь в сверкающих янтарных глазах обдувал холодом.

— Я предложила тебе все, — начала она голосом, от которого волоски на коже встали дыбом. — Все, о чем ты только мог мечтать в своей жалкой человеческой жизни, за сотрудничество со мной. Но ты отказался. — Соблазнительница медленно подплыла ближе, ее платье развевалось, словно волны рубинового моря. — Так почему?

Рубен не мог вымолвить ни слова. У него был ответ, но он бы ей не понравился. Он не мог выдать имена, которые ночами повторял в своей одинокой камере. Не мог предать ту, которую женщина так отчаянно искала.

Рыжеволосая фея остановилась на расстоянии вытянутой руки, и он замер. Как могло такое зло таиться в столь сокрушительной красоте? Самая смертельная комбинация.

Она подняла изящную руку, и Рубен вздрогнул. Ее пальцы обхватили его челюсть, чтобы он не смог отвести взгляд от ее глаз, цвет которых вызывал противоречивые эмоции.

— Ты позволил страху поглотить тебя. Это не твоя вина. — Она погладила его по щеке — любящий жест без искренней нежности. — Я, правда, надеялась, что до этого не дойдет, Ру. — Когда он снова попытался отвести взгляд, она лишь усилила хватку. Острые ногти впились в кожу, и он поморщился. — Я собираюсь сломить тебя, — сладко прошептала она, но голос сочился ядом. — Только так я смогу превратить тебя в личное совершенное оружие. Только тогда ты увидишь, что я пытаюсь сделать этот мир лучше.

Фея шагнула вперед, и ему пришлось отступить, пока она продолжала держать его. Он спотыкался все время, пока не уперся в стену, оказавшись в ловушке.

Прежде чем подумать о побеге, Рубен почувствовал чужое присутствие. В своем разуме. Он тяжело дышал, пока кольца теней сковывали мысли, выскивая и прислушиваясь. Тени превратились в когти, скребу-

щие каждый угол, врывающиеся в каждое сокровенное воспоминание. Вся его сущность раскрывалась по их приказу.

А потом голову неожиданно охватило пламя.

Рубен закричал, но эхо, разнесшееся по комнате, быстро оборвалось. Его крики еще раздавались в разуме, когда хватка на подбородке ослабла, и женщина снова начала ласково гладить его лицо.

— Скоро все пройдет, — проворковала она.

Каждый раз когда когти из теней вонзались глубже, то оставляли полосу жгучей боли, пока не укоренились в его сознании. Снова, и снова, и снова. Они убьют его, каждый зловещий коготь вцепится в него, чтобы полностью разрушить изнутри.

Он почувствовал зов темноты. И был рад ей. Тьма, такая освобождающая и окончательная.

Как раз перед тем, как Рубен успел погрузиться в блаженное забытьё... все стихло. Он закрыл и открыл глаза.

Тихая, умиротворяющая пустота.

Звезды перед глазами начали меркнуть. Рубен не боялся. Ничего не чувствовал. Он посмотрел вниз, на женщину, стоявшую перед ним, и она показалась ему самым потрясающим созданием на свете. Огонь с жаром тысячи солнц. Ему захотелось упасть на колени перед таким великолепным созданием.

Когда она вновь коснулась его лица, он почувствовал необходимость ответить тем же и медленно поднял руку, приложив ладонь к ее щеке, и женщина улыбнулась. Улыбка не была сладкой, доброй или нежной.

КОРОЛЕВА У ВЛАСТИ

В ней читался чистый триумф. Ее пальцы запутались в его волосах, когда фейри приблизила свое лицо к его. Рубен не возражал и поцеловал ее в ответ. Близость не вызвала чувств. Но он мог думать только о ней. Его поцелуй, казалось, доставил ей удовольствие.

Когда она резко отстранилась, изгиб накрашенных губ был просто потрясающим. Рубен вздрогнул.

— Ты мой, — промурлыкала фейри.

— Я твой.

Он убьет ради нее. Прольет кровь. Сделает для нее... все что угодно.

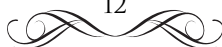
ГЛАВА 1

ФЕЙТ

Королевская шпионка неслась по светлым широким коридорам, гобелены и скульптуры расплывались темно-синими и белыми полосами. Быстрый стук ног по мрамору опережал ритм ее бешено колотящегося сердца. Легкие горели, дыхание сбилось от бега. В спешке она заскользила и обогнула нескольких слуг, убравших коридор. Те завизжали, пытаясь отскочить с ее пути, прежде чем она успела бы сбить их с ног, и Фейт выкрикнула извинения через плечо, даже не замедлившись. Полы жакета развевались за спиной вместе с прядями наполовину распущенных волос. Когда на кону стояла ее жизнь, не было времени думать о своем безумном виде.

Несколько стражников впереди уже почти обнажили мечи, насторожив свои эльфийские ушки, когда услышали быстрые громopodobные шаги Фейт задолго до того, как она появилась в поле зрения. Увидев виновни-

цу переполоха, они успокоились, бросая осуждающие взгляды и недовольно покачивая головой, отчего она поморщилась.

Она и так сильно опаздывала, поэтому выбрала длинный путь к залу советов, чтобы войти через заднюю дверь вместо парадного входа в надежде, что никто не заметит. Особенно король Хай-Фэрроу. На лбу выступили капли пота, дыхание обжигало горло, когда она неуклюже завернула за последний угол в темный узкий проход, ведущий туда, где проходило собрание лордов.

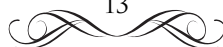
Проклятые гадкие духи, пусть они задержатся...

Только так она могла успокоить расшатанные нервы.

Перед дверями стояли двое стражей, и Фейт перешла на шаг, пока приближалась, поправляя жакет своей формы и восстанавливая самообладание. Она чувствовала себя глупо, когда ей только вручили костюм королевского синего цвета с серебряными вставками, так напоминавший форму стражников. Костюм был слишком элегантным и деловым, так что она вряд ли сможет к нему привыкнуть. Форма стражников отличалась лишь тем, что их жакеты были короче, а к плечам крепился синий плащ, от которого Фейт была избавлена.

— Тебе повезло. Несколько лордов тоже опаздывают, — сказал стражник Каяс. Он был одним из самых дружелюбных фейри, с которыми она познакомилась за три месяца пребывания в замке. Моложе большинства, он первым в гвардии сделал шаг ей навстречу, и она даже начинала считать его другом.

На самом деле Фейт была приятно удивлена, как много стражников с радостью приняли ее в свои ряды,

хотя все еще чувствовала себя не в своей тарелке среди суровых воинов. Ей никогда не стать своей, во что бы ее ни нарядили и какой бы титул ни присвоили. Потребовалось немало времени, чтобы с этим смириться. В то же время многим стражникам не нравилось ее присутствие в замке, особенно учитывая ее способности, и она не винила их, когда они отводили взгляд. В конце концов, она оказалась здесь только благодаря своему дару, поневоле став главной шпионкой короля. Вполне естественно не доверять подобной персоне, ведь они знали, что Фейт вторгнется в их мысли по первому приказу короля.

— В этом вся я — чистая удача, — уныло проворчала она. *Проклятье, пуговица растянулась.* Она неуклюже застегнула ее, бормоча ругательства себе под нос.

Каяс усмехнулся, наблюдая за ее волнением, пока она проверяла остальной наряд, который небрежно накинула, выбегая из покоев. Второй стражник даже не пытался скрыть хмурый взгляд, и она раздраженно поморщилась в ответ.

Она опоздала из-за утренней тренировки с Торией. То, что должно было стать часом уединения в оружейной перед изнурительной встречей, превратилось в напряженный тренировочный бой с подопечной короля, которая выследила ее. Фейт полностью погрузилась в изучение маневров с длинным посохом вместо стали. Тория сама выбрала оружие, очевидно, широко используемое в ее родном королевстве.

Одним из самых ошеломляющих открытий о красавице с сияющей кожей стало то, что, помимо подопеч-

ной короля Хай-Фэрроу, она являлась единственной наследницей трона королевства Фенстед. Принцессой Торией Стагнайт.

Погрузившись в танец жезлов с железными наконечниками, Фейт вернулась в реальный мир только благодаря своим замечательным горничным, Элизе и Ингрид, которые разыскали ее. Она побежала в покои и наспех оделась, прежде чем промчатся через половину замка, чтобы вовремя успеть на собрание.

Король не позволял забывать, что ее жизнь зависела от его милости, постоянно заставляя нервничать, словно он ищет повод отказаться от сделки, от которой зависела ее судьба. Одна оплошность могла оборвать жизнь. И не только ее.

Тихий смех Каяса раздался за спиной, когда она тихонько отворила дверь и проскользнула в крошечную щель. Негромкий гул голосов заглушал любой звук, кроме едва уловимого скрипа двери и ее легких шагов. Фейт вздохнула с облегчением, обнаружив, что встреча еще не началась, и заметила несколько пустых кресел.

Королевский зал заседаний был гораздо меньше тронного, но достаточно вместительным для четырех стражников. Они стояли, вытянувшись, по двое у каждой стены ровно друг напротив друга. По центру располагался массивный дубовый стол, во главе которого спиной к ней уже восседал король на своем величественном троне. Слева от него сидел принц Николас, заметивший ее, как только она вошла, и усмехнувшийся вместо приветствия. Она ответила сердитым взглядом, не обращая на него внимания, пока прошла к одной из

